

На правах рукописи

ГОРОЖАНКИНА Анна Андреевна

**ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ
КОРЕЯ НА МОДЕЛЬ ИНТЕНСИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
(1960-2010-Е ГОДЫ)**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **МЕЛЬЯНЦЕВ Виталий Альбертович**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **СУСЛИНА Светлана Серафимовна**
д.э.н., главный научный сотрудник Центра корейских исследований ФГБУН Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН)

ФЕДОРОВСКИЙ Александр Николаевич
д.э.н., главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ФГБУН Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО МИД России)

Защита состоится "___" _____ 2020 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.002.030.01 при ФГБУН Институте Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <https://www.inafran.ru/node/1596>

Автореферат разослан "___" _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.э.н.

Шарова Анна Юрьевна

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Анализ факторов экономического роста и догоняющего развития афро-азиатских и латиноамериканских стран является одним из наиболее актуальных направлений мировой экономической науки. На протяжении многих десятилетий большое число исследований посвящалось опыту успешного экономического развития, прежде всего, стран Запада и Японии, на основе которого предлагались рекомендации для экономически отставших стран, формировались стратегии их ускоренного роста. Тем не менее, несмотря на предложенные рекомендации, за последние 60-70 лет после деколонизации афро-азиатских стран и за 200 лет после деколонизации латиноамериканских стран лишь около двух дюжин бывших колоний и зависимых стран смогли перейти в группу государств с высоким уровнем дохода. При этом большинство из них богаты не человеческим капиталом, а в основном природными ресурсами, прежде всего, углеводородами (арабские страны Персидского залива, Экваториальная Гвинея, Бруней и др.). Тогда как в группу институционально и технологически развитых экономик смогли перейти не более 10-ти бывших колоний и зависимых стран. За исключением офшоров и государств с малой численностью населения к ним можно отнести Тайвань и Республику Корея (РК).

Опыт РК, небольшой по площади страны, испытывающей дефицит природных ресурсов, пережившей период жесткой колонизации Японией, две разрушительные войны, ряд экономических и политических кризисов и, тем не менее, сумевшей в сравнительно короткий период 50-60 лет превратиться из аграрной экономики в конкурентоспособную, технологически продвинутую страну, представляется уникальным в мировой практике.

Несмотря на трудности, встречавшиеся на пути экономического развития, Республике Корея удалось не только преодолеть существовавший в 1950-е гг. пяти-шестикратный разрыв с развитыми странами по уровню подушевого ВВП, но и выдвинуться в группе высокодоходных стран как инновационная экономика.

РК смогла создать в целом эффективную модель экономического роста, опирающуюся не только на экстенсивные его составляющие, связанные с увеличением масштабов применения труда и капитала, но и на растущую отдачу от их применения. В связи с этим трудно на современном этапе разделить точку зрения ряда ученых, исследовавших модели роста азиатских новых индустриальных стран (НИС) в 1990-е гг., о преобладании «perspiration» над «inspiration»¹ в достижении экономических успехов РК. В частности, речь идет о работах Янга С. Ким «Экономическое чудо Юго-Восточной Азии»² [Нью-Джерси, 1995], Кругмана П. «Миф об Азиатском чуде»³ [Вашингтон, 1994].

Анализ внутренних и внешних факторов перехода РК на модель интенсивного⁴ экономического роста в 1960-2018 гг., динамики и пропорций ее

¹ Преобладание «пыхтения над вдохновением» в контексте факторов экономического роста РК.

² Young C. Kim. The Southeast Asian Economic Miracle // Transaction Publishers. New Jersey, 1995. – 261 p.

³ Krugman P. The myth of Asian miracle // Foreign affairs. Washington, 1994.

⁴ При интенсивном типе экономического роста ВВП растет в большей степени за счет увеличения производительности труда и совокупной факторной производительности (труда и капитала) в результате

экономического развития, а также проблем и мер их урегулирования на пути преимущественно интенсивного экономического роста является полезным для развивающихся стран, испытывающих трудности в преодолении экономического отставания в условиях острой международной конкуренции, усилившейся в связи с активным применением ИКТ и искусственного интеллекта. Южнокорейский опыт является также важным для разработки эффективной стратегии модернизации экономики России, которой необходимо выйти на траекторию устойчивого экономического роста путем проведения реформ, направленных на применение институциональных и технологических инноваций.

Степень разработанности темы. Ряд факторов и особенностей экономической модернизации РК рассмотрены в работах российских экономистов: Андрианова В.Д., Суслиной С.С., Толорая Г.Д., Коргун И.А., Поповой Л.В., Мельянцева В.А., Федоровского А.Н.

Среди исследований российских корееведов, проанализировавших многие важные аспекты экономического развития РК, можно выделить работы *Суслиной С.С.* «Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 1980-х – начало 1990-х гг.)» [М., 1997]; «Трансформация экономической модели Республики Корея в условиях глобализации и регионализации мирового рынка» [М., 2002]; «Экономика Республики Корея в поисках сбалансированного экономического роста» [М., 2016]; исследования *Федоровского А.Н.* «Феномен чэболь: государство и крупный бизнес в Республике Корея» [М., 2007]; «Эволюция отношений государства и крупного бизнеса в Республике Корея» [М., 2008]; «Республика Корея: опыт поставторитарной модернизации» [М., 2017]; работы *Толорая Г.Д.* «Проблемы становления южнокорейской экономической модели и ее трансформации на пороге XXI века» [М., 1993], «Южнокорейская модернизация: опыт для России» [М., 2010], монографию *Коргун И.А., Поповой Л.В.* «Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950-2011 гг.)» [СПб., 2011].

С.С. Суслина в своих исследованиях проводит анализ факторов форсированной индустриализации РК, на основе которого приходит к выводу о закономерности экономического подъема РК, достигнутого за счет промышленного и научно-технического прогресса в условиях либерализации рынков и усиления роли внешнеэкономических факторов. Выделяя среди факторов роста экономики РК ее внешнеэкономические связи, С.С. Суслина отмечает, что на современном этапе они стали основными причинами замедления темпов экономического роста РК, вызвав высокую зависимость корейской экономики от колебаний конъюнктуры мирового рынка⁵.

А.Н. Федоровский выделяет модель гибкого и маневренного государственно-частного партнерства, ставшего решающим в реализации внешнеэкономической стратегии РК. К числу основных факторов роста

технического прогресса, повышения качества факторов производства, наиболее эффективного их использования и совершенствования системы управления.

⁵ Суслина С.С. Экономика Южной Кореи в поисках сбалансированного роста // Корейский полуостров в эпоху перемен: коллективная монография. М.: ИДВ РАН, 2016, с. 176-187.

корейской экономики А.Н. Федоровский также относит жесткий иерархичный принцип функционирования корейских корпораций, сформированный под влиянием конфуцианской культуры. Наряду с этим А.Н. Федоровский подчеркивает, что строгие конфуцианские принципы не стали фактором сдерживания коррупции в РК⁶. В его работах также отмечается негативное влияние иерархичных корпоративных структур на развитие инноваций в современной РК.

Факторы экономического роста РК также рассмотрены в ряде работ зарубежных исследователей, среди которых – Джонс Р.С., Ким Сун Хи, Кругман П., Ли Гын, Ли Дже Ван, Ли Джон Ва, Ли Ке Ву, Ли Хан Ен, Ли Хен Хун, Харви С., Чон Хе Ок, Чунг Сунг Чуль, Эмсден Э., Юн Дж., Янг С. Ким.

Из них можно выделить книгу американского экономиста Элис Эмсден «Следующий азиатский гигант: Южная Корея и поздняя индустриализация»⁷ [Нью-Йорк, 1989], раскрывающую тему догоняющего развития РК 1960-1980-х гг. Эмсден выявляет, что в 1960-1980-е гг. экономический рост был обеспечен в большей мере за счет повышения эффективности труда, чем занятости. Росту производительности способствовала взвешенная государственная политика стимулирования экспорта, введение ограничений на вход иностранного капитала в ряд отраслей, усиление финансового контроля. Эмсден справедливо подчеркивает важную роль рационального распределения масштабных внешних заимствований в обеспечении роста выпуска корейской продукции. Отмечая значимый вклад корейского крупного бизнеса в проведение поздней индустриализации, Эмсден указывает на то, что успех корейских корпораций был достигнут благодаря эффективному механизму корпоративного управления.

Среди более поздних зарубежных исследований стоит отметить книгу лауреата премии Шумпетера профессора Ли Гын «Догоняющее экономическое развитие и технологический прорыв: путь к развитию и макроэкономической стабильности в Республике Корея»⁸ [Челтнем, 2016]. В качестве ключевого фактора развития РК Ли Гын выделяет эффективное государственное регулирование экономических процессов. Он подчеркивает ключевую роль корейского государства в накоплении физического, человеческого капитала и повышении производительности, отмечая при этом важное значение взаимовыгодных отношений государства и крупного бизнеса для реализации государственных стратегий. Среди факторов, определивших успех крупных компаний, он выделяет масштабную интернационализацию их производств, способствовавшую снижению производственных издержек и росту прибыли для осуществления дальнейших инвестиций.

Тем не менее, несмотря на большое число исследований, посвященных южнокорейскому опыту экономического развития, в мировой экономической

⁶ Федоровский А.Н. Феномен чэболь. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. М.: Изд. дом «Стратегия», 2008. – 319 с., с. 56.

⁷ Amsden A. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization // Oxford University Press. New York, 1989. – 326 p.

⁸ Lee Keun. Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: the Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016. – 392 p.

науке отсутствует комплексный анализ внутренних и внешних факторов перехода РК на модель интенсивного экономического роста, выполненный на базе обработки динамических рядов важнейших экономических показателей страны за последние 60 лет.

Объектом диссертационного исследования выступает экономическое развитие Республики Корея в период 1960-2018 гг. в контексте ее перехода на модель интенсивного экономического роста.

Предметом исследования являются внутренние и внешние факторы перехода Республики Корея на модель интенсивного экономического роста в период 1960-2018 гг.

Хронологические рамки исследования включают период 1960-2018 гг. К началу 1960-х гг. РК смогла в значительной мере оправиться от потрясений Корейской войны (1950-1953 гг.) и выйти на путь устойчивого экономического роста. Для некоторых показателей временные рамки были расширены с целью лучшей иллюстрации анализируемых процессов или сужены в связи с отсутствием сопоставимых статистических данных.

Цель и задачи диссертационной работы. Цель данного исследования состоит в выявлении и анализе важнейших внутренних и внешних факторов перехода РК на модель интенсивного экономического роста в 1960-2018 гг. В соответствии с данной целью в работе ставятся следующие **задачи**:

- выявить и проанализировать детерминанты экономического развития РК в период 1960-2018 гг. (внешнеэкономические условия развития, уровень и качество государственного регулирования, роль крупного бизнеса и государственно-частного взаимодействия, иностранной помощи и эффективности ее использования, роль национальных качеств корейцев);
- рассчитать и оценить динамику ряда ключевых экономических показателей в 1960-2018 гг. (вклада экспорта в прирост ВВП РК, доли в ВВП РК капиталовложений в физический и человеческий капитал, почасовой производительности труда, совокупной факторной производительности и их вклада в рост ВВП и др.);
- выявить причины снижения темпов роста ВВП и производительности в РК в 2000-2018 гг. на основе расчетов динамики предельной капиталоемкости роста ВВП по норме инвестиций в физический и человеческий капитал, вклада в рост ВВП фактора межотраслевого перемещения рабочей силы; регрессионного анализа роли снижения динамики объема экспорта товаров и услуг и объема капиталовложений; динамики отработанных человеко-часов, среднего числа лет обучения взрослого населения, демографического дивиденда и др.;
- проанализировать основные институциональные проблемы (системы образования, корпоративной культуры, условий ведения бизнеса), а также проблемы роста производительности малого и среднего бизнеса, возникшие при переходе на интенсивный тип экономического роста РК (2000-2018 гг.).

Теоретическая и информационная база исследования. Теоретическую базу исследования составили основополагающие экономические труды

Шумпетера Й. «Теория экономического развития» [Москва, 2007]; *Кузнец С.* «Современный экономический рост. Темп, структура и распространение»⁹ [Нью-Хейвен, 1966]; *Норта Д.* «Структура и развитие экономической истории»¹⁰ [Нью-Йорк, 1981]; *Дэнисона Э.* «Исследование различий в темпах экономического роста» [М., 1971]; *Мэддисона Э.* «Контурь мировой экономики в 1-2030 гг.» [М., 2012]; *Дракера П.* «Инновация и предпринимательство»¹¹ [Нью-Йорк, 2006], *Барро Р., Салаи-Мартин Х.* «Экономический рост» [М., 2017].

В процессе разработки темы исследования автор также опирался на работы российских ученых, посвященные факторам и проблемам экономического развития. Среди них выделим работы *Акимова А.В.* «Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI веке» [М., 2016]; (под ред.) *Булатова А.С.* «Мировая экономика и международные экономические отношения» [М., 2017]; *Мельянцева В.А.* «Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность» [М., 1996], «Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.)» [М., 2009], «Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран» [М., 2015]; *Фридмана Л.А.* «Процесс глобализации и его воздействие на развитые и развивающиеся страны» [М., 1999], *Карамурзова Р.Б.* «Международные экономические сопоставления на основе паритетов покупательной способности валют: теория, практика и актуальные проблемы» [М., 2014], *Красильщикова В.А.* «Болезнь от успеха: пересмотренное восточноазиатское чудо»¹² [Саарбрюккен, 2014], а также труды отечественных востоковедов, освещающие особенности экономического развития РК: *Андрианова В.Д., Суслиной С.С., Толорая Г.Д., Коргун И.А., Поповой Л.В., Федоровского А.Н.*

Что касается зарубежной литературы по тематике исследования, автор также использовал экономические труды *Джонс Р.С., Ли Джон Ва* «Повышение уровня производительности в Корее посредством инноваций и структурных реформ»¹³ [Париж, 2018], *Ким Джим Янг* «Человеческий капитал в XXI веке»¹⁴ [Вашингтон, 2014]; *Ли Гын* «Догоняющее экономическое развитие и технологический прорыв: путь к развитию и макроэкономической стабильности в Республике Корея»¹⁵ [Челтнем, 2016]; *Цуцуми, Ли С.Х., Рю К., Чон Х.* «Опыт Кореи и модель долгосрочного роста»¹⁶ [Вашингтон, 2017]; *Эмсен Э.* «Следующий азиатский гигант: Южная Корея и поздняя индустриализация»¹⁷

⁹ Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Haven, 1966. – 528 p.

¹⁰ North D. Structure and Change in Economic History // W.W. Norton. New York, 1981. – 240 p.

¹¹ Drucker P. Innovation and entrepreneurship // Harper & Row, Publishers. New York, 2006. – 288 p.

¹² Krasilshchikov V.A. The Malaise from Success: the East Asian “Miracle” Revised // LAP Lambert Academic Publishing. Saarbrücken, 2014. – 276 p.

¹³ Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea’s productivity through innovation and structural reform // OECD Economics Department Working papers, № 1324. Paris, 2018.

¹⁴ Kim Jim Young. Human capital in the 21st century // World bank. Washington, 2014.

¹⁵ Lee Keun. Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: the Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016. – 392 p.

¹⁶ Tsutsumi, Lee C. H., Ryu K., Yoon J., Jeong H. Korea’s Growth Experience and Long-Term Growth Model // World bank. Washington, 2017.

¹⁷ Amsden A. Asia’s Next Giant: South Korea and Late Industrialization // Oxford University Press. New York, 1989.

[Нью-Йорк, 1989]; *Эйхенгрин Б., Пак Донг Хюн, Шин Кван Хо* «Тенденция замедления темпов экономического роста. Новое обоснование «ловушки» среднего уровня дохода»¹⁸ [Кембридж, 2013] и др.

Основными статистическими источниками стали базы данных и доклады международных организаций: Всемирного банка, Всемирного экономического форума, Международного валютного фонда, ЮНКТАД, Азиатского банка развития, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации Объединенных наций, Бюро патентов и торговых марок США, а также официальные данные корейских организаций: Банка Кореи, Корейского ведомства интеллектуальной собственности, отчетные документы компаний.

Методология и методы исследования. В основе данного исследования лежит комплексный подход к анализу рассматриваемых процессов и явлений, а также принципы сравнительного анализа данных, критической оценки информации на основе применения системного, дедуктивного и индуктивного методов исследования. В диссертации применяются статистические и математические методы, включающие элементы регрессионного анализа данных с применением графической иллюстрации, реконструкцию и верификацию временных рядов, построение производственных функций.

Научная новизна работы заключается в том, что в результате многостороннего комплексного исследования, проведенного на основе выполненных автором (и представленных в динамике за период 1960-2018 гг.) расчетов ряда ключевых экономических показателей, включающих вклад экспорта РК в прирост ВВП, вклад в рост ВВП фактора межотраслевой передислокации рабочей силы, долю в ВВП капиталовложений в физический и человеческий капитал и предельной капиталоемкости роста ВВП, рассчитанной по норме этих капиталовложений, вклад почасовой производительности труда и совокупной факторной производительности в рост ВВП, а также верификацию и корректировку официальных среднегодовых темпов прироста ВВП РК, разработку регрессионной модели с выявлением роли снижения динамики роста объема капиталовложений и экспорта в замедлении темпов роста ВВП РК, 1) *определена* роль внутренних и внешних, экстенсивных и интенсивных факторов роста ВВП РК на трех этапах развития (1960-1980 гг., 1980-2000 гг., 2000-2018 гг.), 2) *обоснован* факт исчерпания в последние 20 лет ряда экстенсивных факторов роста, 3) *установлены* негативные социально-экономические последствия долговременного преимущественно экстенсивного роста, 4) *выявлены* институциональные проблемы системы образования, корпоративной культуры, специфики ведения бизнеса, проблемы невысокой эффективности малого и среднего бизнеса, ограничивающие возможность усиления роли интенсивных факторов, 5) *дана оценка* мер, направленных на решение существующих проблем.

На защиту выносятся следующие основные положения:

¹⁸ Eichengreen B., Park D., Shin K. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap // National Bureau of Economic Research. Working paper № 18673. Cambridge, 2013.

1. На основе проведенного исследования экономического развития РК за период 1960-2018 гг. *выявлен* ряд взаимосвязанных внутренних и внешних факторов, способствовавших переходу РК на модель преимущественно интенсивного экономического роста. (1) *Установлено*, что определяющим фактором на протяжении всего рассматриваемого периода стала реализация государством РК в целом системных стратегий развития, принятых на основе тщательного анализа мирового рынка и ориентированных на расширение экспортного потенциала, развитие человеческого капитала и научных технологий. (2) *Выявлено* высокое значение внешней, преимущественно американской помощи для экспорториентированного развития РК. Объем финансовой помощи со стороны США (1945-1975 гг.), которую РК рационально использовала, достигал почти трети всех внутренних капиталовложений в РК. Важным благоприятным фактором для РК стал широкий доступ на емкий рынок США южнокорейской продукции. (3) *Обоснована* значимая роль корейских чеболей¹⁹, которые при масштабной государственной поддержке своевременно осуществляли продуманные бизнес-стратегии в рамках присущих им жестких иерархичных структур, становясь неотъемлемой частью успешного экспорториентированного развития РК. (4) Среди факторов *выделены* национальные черты корейцев: стремление к образованию, работоспособность, ответственность, целеустремленность и патриотизм, – выработанные под многовековым влиянием конфуцианской этики и более явно проявившиеся во второй половине XX века в стремлении корейского народа, пережившего длительный колониальный период и годы разрушительных войн, создать конкурентоспособную экономику.
2. *Доказана* эффективность южнокорейской модели и *уточнены* пропорции экономического развития РК на основе авторских расчетов ряда ключевых экономических показателей, представленных в динамике за период 1960-2018 гг. (1960-1980 гг., 1980-2000 гг., 2000-2018 гг.):
 - (1) На базе верификации и корректировки рядов динамики ВВП РК по методу скользящих весов *установлен* факт завышения официальных данных Всемирного банка по показателю среднегодовых темпов прироста ВВП РК на 0,7% в 1960-2000 гг. Тем не менее, данный факт не подвергает сомнению стремительный рост подушевого ВВП РК, темп которого втрое превысил темп прироста ВВП развитых стран в 1960-2018 гг.;
 - (2) *Доказан* существенный рост вклада экспорта в рост ВВП РК (до 4/5 в 2000-2018 гг.) на базе авторского расчета по модели Энгуса Мэддисона;
 - (3) *Установлено*, что значительный рост совокупных инвестиций в физический и человеческий капитал в 1960-2018 гг. способствовал росту объема физического капитала (в 120-125 раз), вооруженности труда физическим (в 31 раз) и человеческим капиталом (по меньшей мере в 4 раза);
 - (4) *Рассчитано*, что в период 1960-2018 гг. показатели производительности труда и совокупной факторной производительности выросли в 10 и 2,5 раза соответственно. Их увеличению способствовали рост среднего числа лет

¹⁹ Чеболи – южнокорейские финансово-промышленные группы.

обучения, охвата населения образованием, доли трудоспособного населения в возрастной структуре, повышение качества образования и развитие высоких технологий.

(5) *Доказан* существенный рост вклада интенсивных факторов (производительности труда (в 2 раза) и совокупной факторной производительности (в 4,5 раза) в прирост ВВП РК в 1960-2018 гг.

3. *Установлено*, что на фоне существенного экономического прогресса в целом за период 1960-2018 гг., в 2000-2018 гг. происходит замедление динамики ВВП и производительности в РК, связанное с исчерпанием ряда благоприятных, преимущественно экстенсивных факторов.

(1) В результате регрессионного анализа *выявлено*, что замедление среднегодовых темпов прироста ВВП РК в 2000-2018 гг. по сравнению с 1980-2000 гг. объясняется на 1/5 – снижением динамики роста экспорта товаров и услуг, на 1/2 – замедлением динамики роста физического объема капиталовложений. На основе полученных данных *сделан вывод* о преобладающей роли внутренних факторов над внешними в снижении темпов роста ВВП в РК в 2000-2018 гг.

(2) На основе расчетов доли экспорта в ВВП, предельной капиталоемкости роста ВВП по норме инвестиций в физический и человеческий капитал, вклада в рост ВВП межсекторного перемещения рабочей силы *обоснован* факт исчерпания возможности роста ВВП РК за счет:

- масштабного увеличения объема экспорта и его доли в ВВП;
- наращивания капиталовложений в физический и человеческий капитал в связи с их достижением высоких долей в ВВП;
- передислокации рабочей силы в отрасли с более высокой производительностью труда;

Выявлена маловероятность роста производительности (в расчете на одного занятого) за счет:

- увеличения числа лет обучения взрослого населения;
- увеличения длительности рабочего дня;

Установлено, что экономический рост РК за счет повышения занятости ограничен стремительным старением населения, тем не менее, возможен за счет увеличения доли занятых в числе трудоспособного населения, преимущественно высокообразованных женщин и молодежи. Для стимулирования их трудоустройства в РК проводится ряд мер, направленных на смягчение условий рынка труда.

Факт исчерпания большинства экстенсивных факторов *подтвержден* рядом негативных социально-экономических последствий преимущественно экстенсивного роста: перенапряжение в обществе, дисбаланс работы и личной жизни. Эти обстоятельства *установлены* в качестве причин роста случаев психических расстройств, алкоголизма и суицидов в РК. Среди издержек экстенсивного роста РК – экологическая проблема, вызывающая необходимость развития эко-инноваций в рамках стратегии «зеленого роста».

4. *Доказано*, что наряду с исчерпанием экстенсивных факторов в 2000-2018 гг. происходит усиление роли интенсивных факторов, и рост ВВП РК на 3/5 обеспечен за счет совокупной факторной производительности. Тем не менее, в ходе анализа *выявлен* ряд проблем, осложняющих путь дальнейшего преимущественно интенсивного роста РК, *определены* меры по их решению, *дана оценка* их потенциального эффекта.

(1) *Обосновано* сдерживающее влияние системы воспитания и образования, корпоративной культуры на развитие у корейцев творческого потенциала. *Выявлен* ряд изменений в системе образования и корпоративной этике, способствующих развитию и реализации творческих способностей. Тем не менее, для достижения (среди основной доли населения) цели реформ, связанных с изменением общественных норм поведения и убеждений, необходим системный анализ их сочетаемости и возможного их эффекта.

(2) *Выявлена* проблема невысокого уровня производительности малого и среднего бизнеса, несмотря на высокую долю занятых в нем (более 4/5 трудящихся). На основе анализа государственных мер (введение налоговых льгот, создание целевых фондов, расширение учебных программ по ведению бизнеса в ВУЗах, развитие учебных консорциумов в фирмах), *обоснована* высокая возможность роста их производительности.

(3) В результате комплексного анализа условий ведения бизнеса *выявлена* высокая степень зарегулированности южнокорейского рынка товаров и услуг. *Обосновано*, что государство РК проводит системную работу по устранению неэффективных регулирующих реформ. Тем не менее, РК пока отстает от ряда развитых стран в связи с отсутствием методологии оценки эффективности реформ, принятых к реализации. *Установлено*, что качественное регулирование рынка товаров и услуг не только будет стимулировать рост производительности корейского бизнеса, но и (наряду со снижением торговых барьеров в РК) повысит инвестиционную привлекательность корейского рынка, способствуя международному сотрудничеству в ведении НИОКР.

Теоретическая значимость работы состоит в совершенствовании методологии анализа перехода развивающихся стран на путь интенсивного экономического роста, в том числе разработки подходов: 1) к исследованию внутренних и внешних факторов экономического развития быстро модернизирующихся стран; 2) к оценке эффекта исчерпания экстенсивных факторов роста стран на этапе догоняющего развития; 3) к анализу социальных и экологических издержек ускоренной модернизации и перехода развивающихся стран от экстенсивного к преимущественно интенсивному типу роста; 4) к выявлению вклада интенсивных факторов в рост ВВП (на основе анализа динамики производительности труда и совокупной факторной производительности труда и капитала); 5) к оценке эффективности капиталовложений на базе расчета доли в ВВП инвестиций в физический и человеческий капитал; 6) к анализу институциональных проблем (системы образования, корпоративного управления), возникших при переходе на интенсивный тип экономического роста, а также к оценке снижения их сдерживающего влияния.

Практическая значимость работы заключается в том, что выявленные автором внутренние и внешние факторы перехода некогда отсталой страны (РК) на модель интенсивного экономического роста, а также анализ проблем и мер их смягчения на пути перехода к интенсивному типу роста могут быть учтены в планах и программах развития многих афро-азиатских и латиноамериканских стран, сталкивающихся с проблемами экономического развития, а также быть полезными для ряда развитых стран, испытывающих трудности в поддержании темпов роста ВВП и производительности. Анализ успешного южнокорейского опыта в том числе важен для разработки стратегии модернизации экономики России. Рассчитанные автором показатели и полученные выводы могут также представлять интерес для профильных образовательных и научно-исследовательских учреждений при проведении научных работ и при подготовке специалистов высшей квалификации по специальности «Мировая экономика».

Соответствие темы диссертации паспорту специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 08.00.14 – Мировая экономика: п. 7. Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития; п. 10. Взаимодействие государства и бизнеса на национальном и международном уровнях. Экономическая роль неправительственных организаций в национальной и мировой экономике; п. 25. Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были изложены автором в 10-ти публикациях по теме диссертации общим объемом 7,32 п. л., включая 3 статьи в рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК РФ, объемом 3,17 п.

По теме диссертации были представлены доклады на международных научных конференциях. В их числе XX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2013» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2013 г.), Конференция Института Востоковедения РАН (Суздаль, 2014 г.), XXII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2015 г.), VI Молодежный Форум «Диалог Россия-Республика Корея» (Сеул, 2016 г.), Региональная Научная Конференция «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран» (Институт Востоковедения РАН, Москва, 2017 г.), XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов –2017» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2017 г.).

II. Основное содержание работы

Детерминанты экономического развития РК в период 1960-2018 гг.

В ходе исследования *выявлен* комплекс внутренних и внешних факторов, способствовавших устойчивому и стремительному экономическому развитию РК в 1960-2018 гг.

Среди них определяющим фактором стала реализация государством системных стратегий развития, направленных на повышение конкурентоспособности корейской экономики. В рамках стратегии импортозамещения государство РК в 1960-е гг. ограничивало приток ПИИ, допуская дозированное его вливание исключительно в приоритетные отрасли. В качестве ограничительных мер применялись импортные тарифы, лицензирование, квотирование и некоторые формы валютного контроля. С начала 1970-х гг. в РК, в отличие от Японии и в дальнейшем ряда других новых индустриальных стран, процессы импортозамещения и экспортной ориентации происходили параллельно. Это было вызвано снижением конкурентоспособности корейских товаров легкой промышленности на мировом рынке (ввиду роста предложения более дешевых товаров, производимых в странах Юго-Восточной Азии и Китае) и связанной с этим целесообразностью форсированного перехода РК к развитию отраслей тяжелой и химической промышленности для обеспечения новых источников экспортных доходов и создания конкурентоспособного промышленного комплекса. Такая оперативная реакция на изменения мирового экономического положения стала следствием тщательного исследования мирового рынка государством.

Установлено, что значимой поддержкой в проведении масштабной индустриализации в РК стала внешняя, главным образом, американская, помощь. Открыв свой емкий рынок для корейских товаров, США с самого начала индустриализации в РК обеспечили широкий спрос на корейскую продукцию. Помимо этого, в течение длительного периода (1945-1975 гг.) США выделяли крупные средства на финансирование индустриализации в РК, которые РК направляла на формирование конкурентных преимуществ.

Важная роль в осуществлении масштабной экспортноориентированной стратегии отводилась частному бизнесу. Стимулируя рост экспортного потенциала, государство в РК с середины 1960-х гг. предоставляло преференции (налоговые льготы, льготные кредиты, снижение или снятие тарифов на товары производственного назначения) компаниям, успешно выполнявшим государственные планы по объемам экспорта и его товарной структуре. В случае невыполнения компанией плана она лишалась всех льгот. В результате такой политики к концу 1960-х гг. малому и среднему бизнесу стало труднее выполнять постоянно растущие задачи экспортных планов, основная часть льгот стала постепенно приходиться на крупный бизнес, способствуя его расширению. Продвижению экспортной продукции на зарубежных рынках способствовали специальные государственные организации содействия экспортной реализации.

Пользуясь мощной государственной поддержкой и своевременно осуществляя взвешенные бизнес-стратегии в рамках иерархичных корпоративных структур, корейские конгломераты под руководством сильных лидеров систематично наращивали масштаб производства, диверсифицировали

продукцию, увеличивали долю высокотехнологичной продукции в структуре экспорта, становясь движущей силой инновационного развития РК.

Отмечая эффективность экономических стратегий РК, автор *подчеркивает*, что РК не удалось полностью избежать кризисных явлений в экономике. Масштабная экспорториентированная политика делала РК уязвимой к внешним шокам и кризисам. Так, основной причиной кризиса 1980 г. в РК стал рост цен на нефть на мировом рынке. В 1990-е гг. переход к демократизации и либерализации привел к нерегулируемому расширению власти чеболей и многократному росту их задолженности. Финансовое положение корейских корпораций осложнил рост процентных ставок и заработной платы (на фоне подъема профсоюзного движения в РК). Тем не менее, благодаря своевременному проведению системных продуманных реформ РК сравнительно быстро справилась с тяжелыми последствиями кризиса 1997 г. *Отмечается*, что РК не слепо следовала рекомендациям МВФ, ряд которых усугублял и так напряженное экономическое положение страны, а на основе детального анализа предложенных МВФ инициатив, принимала наиболее подходящие для нее меры. Благодаря скоординированным антикризисным мерам в РК были также оперативно ликвидированы последствия Мирового финансового кризиса 2008 г.

В качестве важного аспекта государственной политики РК *автор выделяет* долговременный приоритет развитию научных технологий. Институциональные основы для их развития были заложены в 1960-1970-е гг. с образованием Министерства научных технологий, Корейского института научных технологий и других научно-исследовательских институтов (НИИ). В РК создавались условия для адаптации заимствованных технологий и развития собственных НИОКР: повышалась защита интеллектуальной собственности, запускались государственные программы по инвестициям в НИОКР. С 1980-х гг. для реализации крупных высокотехнологичных проектов создавались государственно-частные консорциумы, которые, отличаясь слаженным механизмом взаимодействия участников, способствовали развитию прорывных технологий в сферах мобильной связи и цифрового телевидения РК.

Осуществлению продуманных стратегий государства и бизнеса, *по мнению автора*, благоприятствовали корейские национальные черты: работоспособность, стремление к повышению образования и уровня квалификации, целеустремленность, дисциплинированность, патриотизм. Сформированные под влиянием конфуцианской культуры и укрепившиеся под воздействием социальных и политических процессов в стране (суровые условия жизни в колониальный период, годы разрушительных войн, острая международная конкуренция) эти качества стали важными для экономического развития РК, способствуя росту охвата населения образованием, числа лет обучения, числа отработанных человеко-часов и производительности труда.

Динамика и пропорции экономического развития РК в 1960-2018 гг.

С целью анализа эффективности южнокорейской модели и уточнения пропорций экономического развития РК автором *была рассчитана* динамика ряда ключевых макроэкономических показателей в 1960-2018 гг., менявшихся

под воздействием выявленных факторов экономического развития. Период 1960-2018 гг., охваченный в расчетах, объединяет три подпериода 1960-1980 гг., 1980-2000 гг., 2000-2018 гг. Каждый из них включает крупный кризис (нефтяной шок 1980 г., азиатский финансовый кризис 1997 г., мировой кризис 2008 г.) и период восстановления.

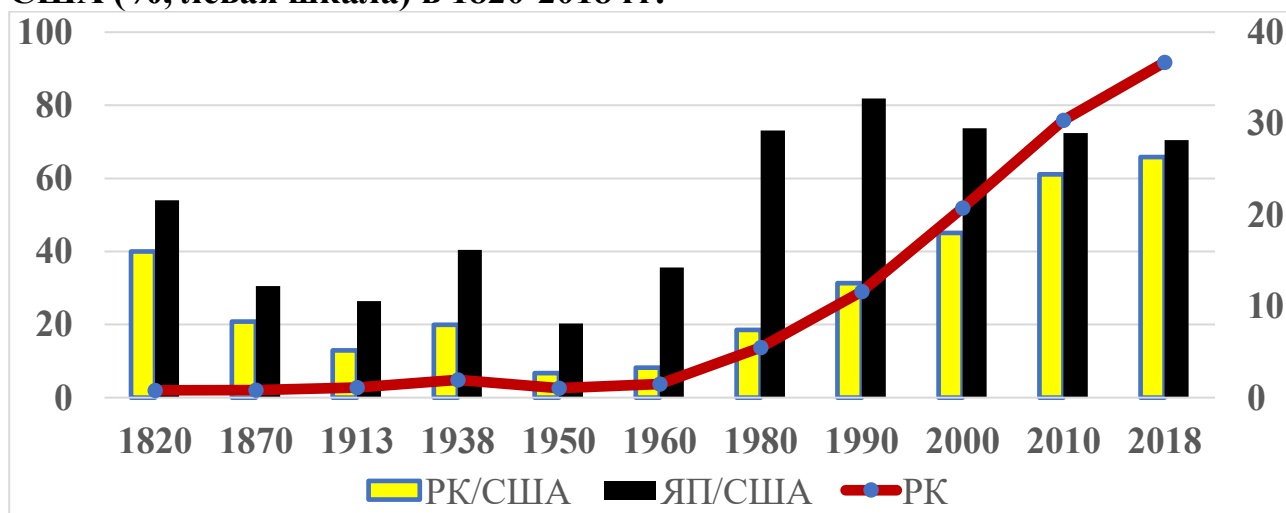
В результате пересчета среднегодовых темпов прироста ВВП РК по методу скользящих весов Торнквиста-Дивизиа:

$$Q = \left\{ \left[\prod_{n=i}^n \times \prod_{j=i}^j (q_{jn}/q_{jn-1})^{0.5(W_{jn}+W_{jn-1})} \right]^{1/n} - 1 \right\} \times 100, \% \quad (1)$$

где Q – среднегеометрический темп прироста ВВП за период, состоящий из n числа лет, q_{jn} – индекс роста сектора (отрасли) j в год n , $W_{jn} + W_{jn-1}$ – доля сектора (отрасли) j в ВВП в текущем и предшествующем году,

выявлено, что в период 1960-2000 гг. официальные данные Всемирного банка по показателю среднегодовых темпов прироста ВВП РК были завышены на 0,7%, составив 8,7% вместо рассчитанных автором 8% в период 1960-1980 гг. и 7,9% вместо 7,2% в период 1980-2000 гг. Тем не менее, установленный факт завышения официальной статистики по данному показателю не подвергает сомнению высокие темпы роста подушевого ВВП РК, втрое превысившие среднегодовые темпы прироста ВВП развитых стран. В результате, по расчетам автора, подушевой ВВП РК в ППС вырос с менее 1/10 от уровня США в 1960 г. до более 2/3 в 2018 г. (рис. 1). Отмечая, что по данному показателю РК пока отстает от Японии (4/5 от уровня США), автор проводит экстраполяцию среднегодовых темпов прироста подушевых ВВП РК и Японии за 2010-2018 гг., на основе которой выявляет, что, при прочих равных условиях, РК догонит Японию через 4-6 лет – в 2023-2025 гг.

Рисунок 1. Динамика подушевого ВВП РК (ППС 2011 г., тыс. долл.; правая шкала) и доли показателей подушевых ВВП РК и Японии в подушевом ВВП США (%; левая шкала) в 1820-2018 гг.

Здесь и далее (рисунки 1-4) рассчитано по World Bank Data; IMF Data; OECD.Stat; UNCTAD STAT; UNDP. Human Development Report, 2018; Maddison A., World Economy. Historical Statistics, 2003. pp. 87-89, 180, 182, 184.

Продуманный характер экспортноориентированной политики подтверждают полученные данные вклада экспорта в экономический рост.

На базе расчета по модели Энгуса Мэддисона:

$$v = [a \times 0,5 \times (b1 + b2) \div c] \times 100, \% \quad (2)$$

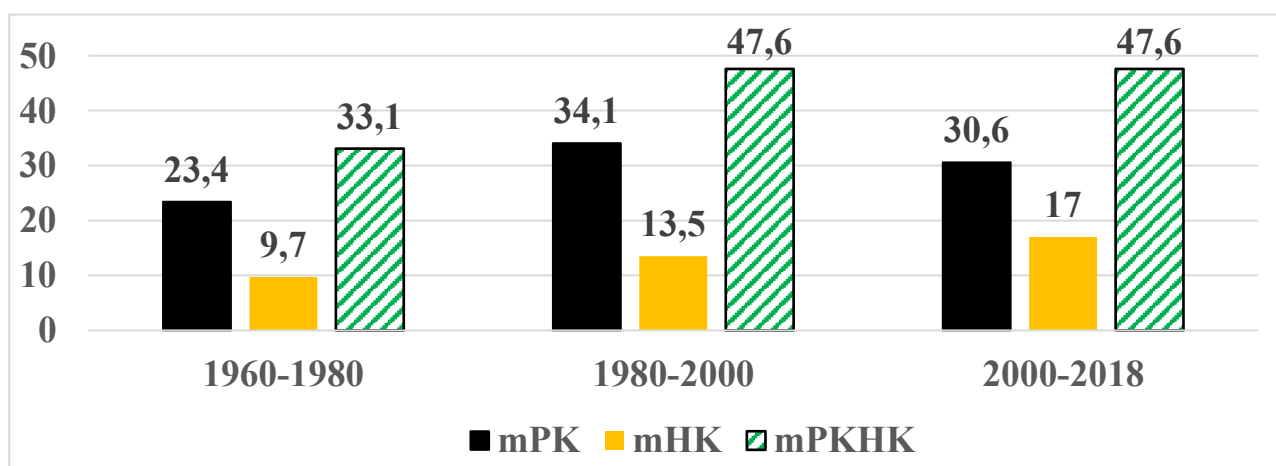
где v – вклад экспорта в прирост ВВП, a и c – среднегодовые темпы прироста экспорта и ВВП, $b1$ и $b2$ – доля экспорта товаров и услуг в ВВП соответственно в начале и конце периода,

установлен значительный рост валового²⁰ вклада экспорта в рост ВВП РК с 1/2 ВВП в 1960-1980 гг. до 3/5 в 1980-2000 гг. и до 4/5 ВВП в 2000-2018 гг., а также выявлен рост доли высокотехнологичной продукции в товарной структуре экспорта страны до 36% к 2018 г., превышающей в 2 раза среднемировой показатель.

Наряду с диверсификацией товарной структуры экспорта выявлена высокая интенсивность изменений в трехсекторной структуре производства и занятости РК. Среднегодовые темпы прироста суммы абсолютных величин сдвигов в структуре занятости РК в 1960-2018 г. оказались вдвое выше, чем в среднем по миру.

Следствием государственной политики наращивания (частных и государственных) инвестиций стал существенный их рост. Рассчитано, что доля совокупных инвестиций в физический и человеческий капитал выросла с 1/3 ВВП в 1960-1980 гг. до 1/2 ВВП в 1980-2018 гг. (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика капиталовложений в основной (физический капитал (мРК), человеческий капитал (мНК), совокупный фонд развития (мРКНК) в РК за период 1960-2018 гг., % ВВП

Рассчитано по источникам к рисунку 1.

Выявлено, что повышение совокупных инвестиций в фонд развития РК способствовало росту объема физического капитала в 120-125 раз, капиталовооруженности труда – в 31 раз, вооруженности труда человеческим капиталом как минимум – в 4 раза за период 1960-2018 гг.

²⁰ Валовый вклад – вклад показателя без поправки на вклады других факторов роста ВВП.

Установлено, что увеличение среднего числа лет обучения взрослого населения (в 3,5-4 раза за период 1960-2018 гг.), охвата населения образованием, доли трудоспособного населения в возрастной структуре РК (с 53% в 1960-1980 гг. до 73% в 2000-2018 гг.), а также существенное повышение (наряду с количественными характеристиками) уровня качества образования в РК, подтвержденного высокими результатами корейских учеников по международным тестированиям PISA²¹ и TIMSS²², стали благоприятной основой для роста производительности труда в РК.

В результате автор *выявляет*, что почасовая производительность труда выросла в 10 раз за период 1960-2018 гг., а ее вклад в рост ВВП РК увеличился с 46% в 1960-1980 гг. до 92% в 2000-2018 гг.

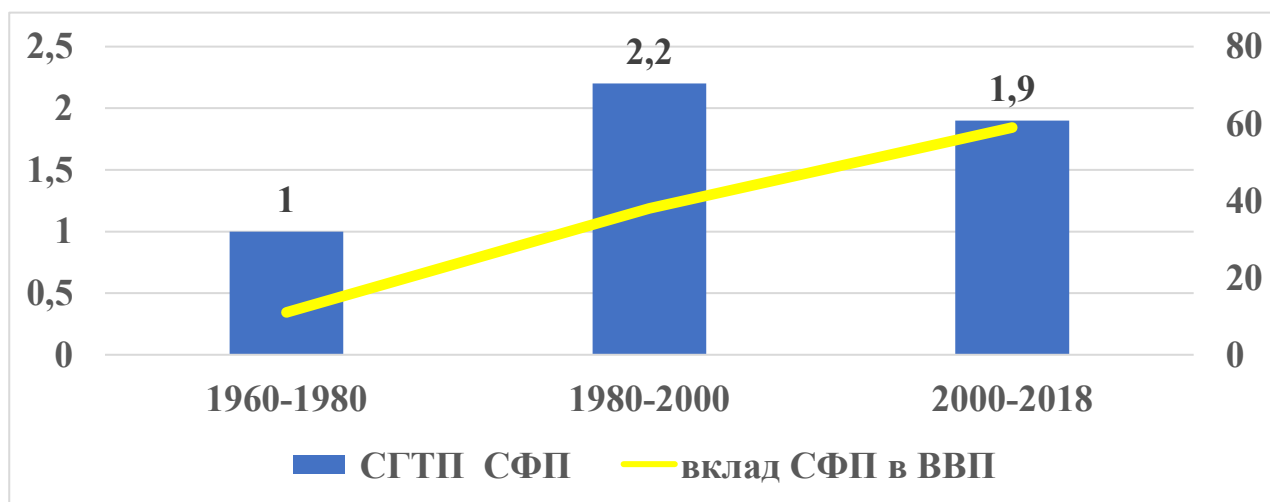
Вместе с тем на основе авторских расчетов по формулам:

$$r = y - (a \times l) - (1 - a) \times k; \quad u = \frac{r}{y} \times 100, \% \quad (3)$$

где y, l, k, r – среднегодовые темпы прироста ВВП, отработанных человеко-часов, основного капитала и совокупной факторной производительности труда и капитала; $a, 1 - a$ – средние показатели эластичности изменения ВВП по рабочей силе и по капиталу, u – вклад совокупной факторной производительности в прирост ВВП,

доказано, что совокупная факторная производительность (СФП) труда и капитала возросла в 2,5 раза за период 1960-2018 гг., тогда как ее вклад в рост ВВП увеличился в 4,5 раза с 11% в 1960-1980 гг. до 59% в 2000-2018 гг. (рис. 3), свидетельствуя об усилении роли интенсивных факторов экономического роста.

Рисунок 3. Среднегодовые темпы прироста совокупной факторной производительности (СГТП СФП) (левая шкала) в РК и ее вклад в прирост ВВП (правая шкала) в 1960-2018 гг., %

Рассчитано по источникам к рисунку 1.

²¹ PISA – Programme for International Student Assessment – международная программа ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся.

²² TIMSS – Trends in International Mathematics and Science Study – международное тестирование по математическим и естественным наукам, проводимое среди студентов Международной Ассоциацией по Оценке Образовательных Достижений.

Автор *отмечает*, что росту этих показателей в немалой мере способствовало планомерное развитие ИКТ и робототехники, повышающих производительность. Наряду с ростом доли расходов на НИОКР в ВВП РК, по уровню которых РК вышла на 2-е место в мире (4,2% ВВП), *установлен* четырехкратный рост числа «триадных»²³ патентов, способствующий подъему РК на 6-е место в мире по данному показателю. По числу роботов (631 шт.) в расчете на 10 тысяч занятых в обрабатывающей РК с 2015 г. лидирует в мире, тогда как по индексу развития ИКТ Международного союза электросвязи РК занимает 2-е место в мире. Позицию в числе мировых лидеров автор *подтверждает* почти 100%-ным уровнем проникновения широкополосного Интернета в РК (среди населения, в корпоративном и государственном секторах), а также новейшими разработками РК, включая 5G технологии, протестированные в 2018 г. на Зимних Олимпийских играх в Пхенчхане. Автор *выявляет*, что планомерное развитие ИКТ на государственном уровне позволило создать самую развитую систему «электронного» правительства²⁴, способствующую подъему РК на 1-е место в мире по индексу прозрачности правительственных данных.

Исчерпание ряда благоприятных факторов экономического роста РК в 2000-2018 гг.

На фоне впечатляющего прогресса в экономическом развитии РК в целом за период 1960-2018 гг. *выявлено* замедление темпов экономического роста РК в 2000-2018 гг. *Установлено* снижение динамики среднегодовых темпов прироста ВВП РК более чем вдвое в 2000-2018 гг. по сравнению с периодом 1980-2000 гг.

С целью выявления роли внутренних и внешних факторов в замедлении темпов роста ВВП РК (и в конечном счете производительности) *автор проводит регрессионный анализ* данных по модели, в которой основные факторы роста ВВП аппроксимированы ростом физического объема капиталовложений и экспорта товаров и услуг.

Модель (4):

$$GRY = 2,16 + 0,39 \times GRI + 0,15 \times GRX, \quad (4)$$

где GRY , GRI , и GRX – среднегодовые темпы прироста ВВП, физического объема капиталовложений и объема экспорта товаров и услуг,

получена с помощью статистического пакета Eviews путем эконометрического анализа данных по РК за период 1980-2018 гг. методом наименьших квадратов. Вероятность ошибки по каждому регрессору сводится к нулю ($p=0.0000$). Полученные в ходе анализа данные ($R_{adj}^2=0,79$; Durbin-Watson stat=1,68; P (F-statistic) = 0,0000; $Ri/x=0,15$) указывают на устойчивость

²³ «Триадный» патент – патент на изобретение, признанный Европейским патентным бюро (ЕРО), Бюро патентов и торговых марок США (USPTO) и Японским патентным бюро (JPO).

²⁴ «Электронное правительство» – система государственного управления, основанная на автоматизации процесса предоставления государственных услуг, целью которого является повышение эффективности государственного управления, оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу и повышение степени участия граждан в процессах управления страной.

параметров модели, исключая вероятность их смещения, вызванную коллинеарностью регрессоров. Результаты теста Грэнджера временных рядов показывают, что темп прироста капиталовложений (GRI) является причиной для темпа прироста ВВП (GRY) со средней вероятностью (по 12 лаговым значениям) 0,73, тогда как аналогичная вероятность влияния прироста физического объема экспорта товаров и услуг (GRX) для темпов роста ВВП (GRY) – 0,60. Результаты расширенного теста Дики-Фуллера указывают на стационарность рассмотренных временных рядов.

Согласно расчетам по модели (4) получены следующие данные:

	GRY	GRI	GRX
1981-2000 гг.	8,5	9,1	13,1
2001-2018 гг.	3,8	3,1	7,2
Δ	-4,7	-6	-5,9
W²⁵		0,39	0,15
U²⁶ = w × Δ(GRI; GRX)/ΔGRY × 100%		50	19

Рассчитано по данным Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения 17.11.2019).

На их основе автор делает вывод, что торможение экономического роста в РК на 1/2 объясняется действием учтенных в модели внутренних факторов и на 1/5 – учтенных внешних факторов.

При этом согласно проведенному дополнительному расчету по модели:

$$\Delta Y = d1 \times \Delta S + \Delta X + (d2 - d1) \times S2, \quad (5)$$

где $d1 \times \Delta S$ – прирост ВВП за счет увеличения внутреннего спроса; ΔX – прирост ВВП за счет эффекта экспортрасширения; $(d2 - d1) \times S2$ – прирост ВВП за счет эффекта импортозамещения; $S1 = Y1 - X1 + M1$ – внутреннее предложение ресурсов в исходном году; $S2 = Y2 - X2 + M2$ – внутреннее предложение ресурсов в конечном году; $d1 = (Y1 - X1) \div S1$ – доля внутреннего производства во внутреннем предложении ресурсов в исходном году; $d2 = (Y2 - X2) \div S2$ – доля внутреннего производства во внутреннем предложении ресурсов в конечном году,

получено, что трехкратное снижение среднегодовых темпов прироста ВВП в 2007-2017 гг. по сравнению с 2000-2007 гг. более чем на 2/5 связано с уменьшением вклада экспорта в прирост ВВП и почти на 3/5 обусловлено снижением вклада внутреннего спроса в прирост ВВП²⁷.

На основе полученных данных по моделям (4,5) сделан вывод о превалирующей роли внутренних факторов над внешними в замедлении динамики среднегодовых темпов прироста ВВП РК в 2000-2018 гг.

²⁵ W – коэффициент эластичности регрессоров.

²⁶ U – вклад рассмотренных факторов в снижение динамики ВВП в рассматриваемый период.

²⁷ Автор отдает себе отчет в том, что между учтенными в модели факторами возможно взаимовлияние. В частности, импульсы, сгенерированные экзогенными факторами, вполне могли воздействовать на эндогенные факторы.

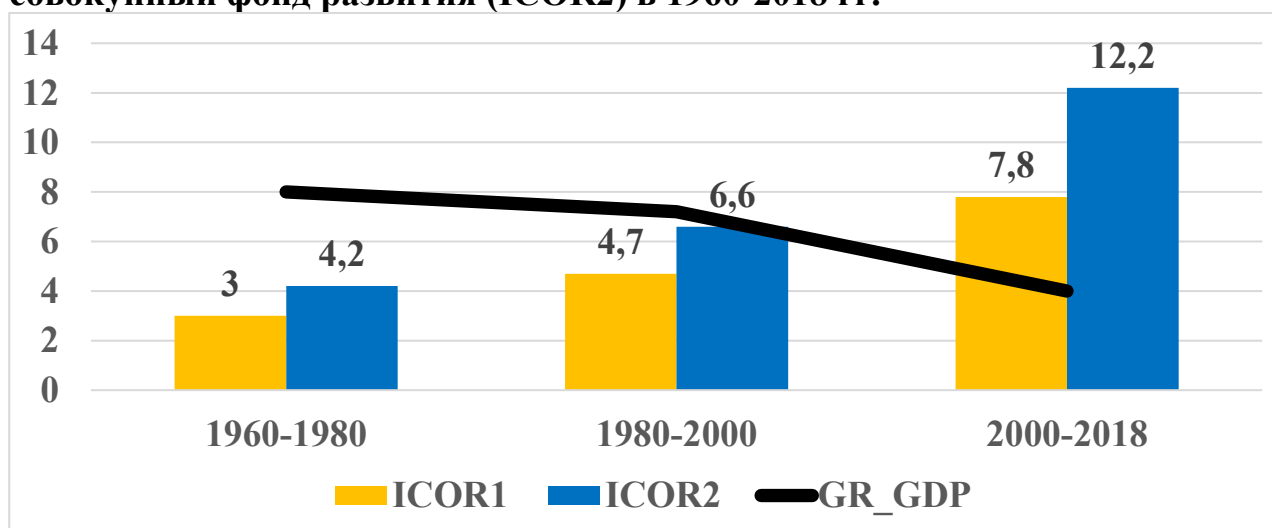
Наряду со снижением темпов экономического роста в РК выявлено замедление темпов прироста почасовой производительности труда на 1/3 и совокупной факторной производительности на 1/6 в 2000-2018 гг.

По результатам анализа причин замедления динамики ВВП и производительности в 2000-2018 гг., автор *приходит к выводу* об исчерпании ряда благоприятных, преимущественно экстенсивных факторов.

В частности, исчерпываются возможности дальнейшего роста ВВП за счет масштабного наращивания экспорта. Эта точка зрения обоснована существенным сокращением среднегодовых темпов прироста экспорта, предельно высокой внешнеторговой квотой РК (9/10 ВВП), а также снижением конкурентоспособности корейских товаров на фоне укрепления позиций Китая, Индии, Индонезии.

Выявлена также маловероятность роста ВВП РК за счет наращивания капиталовложений в физический и человеческий капитал, обусловленная снижением эффективности этих капиталовложений в связи с их достижением высоких долей в ВВП. Предельная капиталоемкость роста ВВП, рассчитанная по норме вложений в физический капитал, за период 1960-2018 гг. выросла в 2,5 раза, тогда как по норме вложений в совокупный фонд развития – практически втрое (рис. 4).

Рисунок 4. Динамика экономического роста (линия, %) РК и его предельной капиталоемкости по норме вложений в физический капитал (ICOR1) и совокупный фонд развития (ICOR2) в 1960-2018 гг.

Рассчитано по источникам к рисунку 1.

Автор также *отмечает* невозможность дальнейшего роста ВВП РК за счет перелива рабочей силы в отрасли с более высокой производительностью труда.

Согласно авторским расчетам по формуле Саймона Кузнеця:

$$\Delta Y/L = \sum_{i=1}^n L_{i0}/L_0 \times \Delta(Y_i/L_i) + \sum_{i=1}^n Y_{i0}/L_{i0} \times \Delta(L_i/L_0) + \sum_{i=1}^n \Delta(L_i/L) \times \Delta(Y_i/L_i), \quad (6)$$

где Y/L , Y_i/L_i , Y_{i0}/L_{i0} – производительность труда, в т.ч. в i -й отрасли и в базовом периоде; L_i/L , L_{i0}/L_0 – доля i -й отрасли в совокупной занятости, в т.ч. в базовом периоде. Первая компонента – эффект суммарного роста

производительности труда по отраслям экономики, вторая компонента – эффект межотраслевого перемещения рабочей силы, третья компонента – совместный эффект производительности и перемещения рабочей силы,

выявлено, что вклад в ВВП РК межсекторного перелива рабочей силы снижался с 1/5 прироста ВВП в 1960-1980 гг. до 1/10 в 1980-2000 гг. и приблизился к 0 в 2000-2018 гг. Снижение вклада данного фактора обусловлено перемещением рабочей силы в сферу услуг с низким уровнем производительности по сравнению со вторичным сектором экономики.

Рост производительности труда (в расчете на одного занятого) за счет увеличения рабочего дня, *по авторским оценкам*, является маловероятным. В связи с необходимостью снижения перенапряжения в корейском обществе, наоборот, наметилась тенденция к сокращению числа отработанных человеко-часов. Исчерпывается также возможность потенциального роста производительности труда за счет увеличения числа лет обучения взрослого населения. Годовые темпы их роста сократились в 5 раз по сравнению с периодом 1960-1980 гг., составив 0,6% в 2000-2018 гг.

Автор *отмечает*, что проблему роста производительности труда усугубляет обострившаяся проблема старения населения в РК. Доля населения в возрасте свыше 65 лет выросла в 5 раз в 1960-2018 гг., составив 14% к концу периода. Годовые темпы прироста демографического дивиденда²⁸ снизились в 8 раз с 0,7-0,8% в 1960-2000 гг. до 0,1% в 2000-2018 гг. Динамика данных показателей, вызванная в значительной мере ростом качества жизни и снижением уровня рождаемости, обостряет проблемы социального обеспечения пожилых граждан, роста нагрузки на работающее население.

При этом автор *выявляет*, что ситуация осложнена незанятостью на рынке труда существенной доли высокообразованных групп населения. Проблемы с трудоустройством испытывают женщины, которые после отпуска по уходу за ребенком могут рассчитывать исключительно на малооплачиваемые работы, а также молодежь, сталкивающаяся с высокой конкуренцией и с проблемой несоответствия навыков, полученных в ВУЗах, требованиям рынка труда. На основе анализа государственных мер по стимулированию трудоустройства, автор *приходит к выводу* об их положительном эффекте, в то же время отмечая невысокие темпы роста пропорции числа занятых к количеству трудоспособных корейцев.

Исчерпание ряда преимущественно экстенсивных факторов роста РК подтверждается рядом социально-экономических проблем, ведущих к трагичным последствиям. В частности, растет число корейцев, снимающих стресс путем употребления алкоголя. В 2018 г. РК лидировала в Азии по годовому объему чистого спирта на душу населения в потребляемых напитках, занимая 16-е место в мире по этому показателю. Более страшным итогом накопившихся проблем являются самоубийства. По их числу (26 на 100 тысяч жителей) РК занимает 2-е место в мире после Литвы.

²⁸ Доля населения в возрасте от 15 до 64 лет.

На основе детального анализа причин депрессий, ведущих к трагичным последствиям (рис. 5), выявлен дисбаланс работы и личной жизни со значительным перекосом в сторону работы. При этом средний уровень доходов корейцев пока уступает развитым странам, входящим в ОЭСР и, судя по высокой задолженности домохозяйств (179% от их доходов), является ниже уровня потребления в РК. В числе причин роста кредитования домохозяйств выявлено стремление корейцев расширить жилищную площадь в условиях высоких цен на покупку и аренду жилья относительно среднего уровня доходов в стране.

Рисунок 5. Показатели благополучия корейского общества (от 0 до 10)²⁹

Построено по данным OECD Economic Surveys Korea 2016 // OECD, Paris, 2016, p. 17.

В качестве социально-экономического последствия масштабной индустриализации установлена экологическая проблема. К 2017 г. РК поднялась до 6-го места по объему выбросов углекислого газа на душу населения и стала 5-й страной ОЭСР по объему выбросов парниковых газов. При этом число смертей, вызванных загрязнением воздуха, выросло на 30% за последние 10 лет. Снижение уровня загрязнения окружающей среды в РК сдерживают низкие налоги на загрязнение воздуха и воды, тем не менее, с учетом применения эко-инноваций, по развитию которых РК лидирует в мире, велика вероятность снижения воздействия на окружающую среду.

Проблемы экономического развития РК по модели преимущественно интенсивного роста и эффективность мер их урегулирования

В связи с исчерпанием большинства преимущественно экстенсивных факторов возрастает необходимость усиления роли интенсивных факторов, связанных с повышением качества образования, корпоративного управления, ведения бизнеса, способствующих росту эффективности корейской экономики.

Тем не менее, автор выявляет ряд институциональных проблем системы образования, корпоративной культуры и бизнес-среды, ограничивающих развитие и применение творческих способностей, необходимых для дальнейшего интенсивного роста экономики РК.

²⁹ Показатели, оценивающие благополучие корейцев по десятибалльной шкале, где 0 – наименьшее, а 10 – максимальное значение.

Анализируя эффективность государственной политики по улучшению институциональной среды, автор *отмечает* качественные изменения в системе образования в РК. Учебные программы, ранее ориентированные на развитие памяти, стали нацелены на развитие аналитических способностей у учащихся. Наряду с этим в ряде учебных заведений была введена практика «свободного» семестра, позволяющая ученикам сфокусировать внимание на интересующих их предметах в ходе самостоятельного обучения. Следствием такой политики стали высокие результаты корейских учеников по международным тестам, оценивающим навыки их творческого мышления. Тем не менее, кардинальные изменения среди значительной доли населения пока не наблюдаются.

Автор *приходит к выводу*, что для развития творческих способностей у учащихся необходимо ставить перед ними задачи, не имеющие однозначных решений, а также стимулировать учеников к исследованию и развитию собственных способностей. Вместе с тем система воспитания и образования должна благоприятствовать формированию более спокойного отношения к неудачному опыту и способности, хладнокровно извлекая из него уроки, двигаться к достижению целей. Такая система позволит снизить у корейских учеников психологическое напряжение, вызванное стрессовыми ситуациями в школе, и будет благоприятствовать созданию свежих идей.

Реализации творческих способностей, развитых в процессе воспитания и обучения, должна способствовать корпоративная среда. Жесткая иерархичная структура корейских компаний сдерживает стремление сотрудников выходить за рамки своих полномочий, предлагать инициативы по развитию бизнеса в целом и продукции в частности. Тогда как для развития интенсивной экономики необходимо создавать в рабочих коллективах среду, поощряющую инициативность сотрудников независимо от их возраста и социального статуса.

Отмечается, что в ряде корейских компаний появились положительные сдвиги в этом направлении. В частности, был упрощен рабочий дресс-код, сотрудникам стало позволено обращаться друг к другу по именам, не добавляя фамилию и должность, а также предоставлена большая независимость в ведении проектов. Тем не менее, речь о повсеместном изменении корпоративной этики пока не идет. В качестве сдерживающих факторов роста эффективности корпоративного сектора также *установлены* высокая коррумпированность, неравные гендерные возможности, неэффективное трудовое законодательство, предполагающее большой размер пособий по увольнению и сдерживающее инициативу работодателей увольнять неэффективных работников.

В целом, учитывая, что реформирование институциональной среды связано с комплексным изменением норм поведения в обществе и сопряжено с проблемой сочетаемости и взаимозависимости реформ, *автор делает вывод*, что для получения желаемого эффекта от институциональных реформ необходим системный подход (к оценке комплексного эффекта от их реализации в системе воспитания и образования, на рынке труда в целом и корпоративной структуре в частности). В то же время автор *отмечает*, что наметившаяся тенденция к созданию благоприятствующей раскрытию творческих способностей среды

закладывает потенциал дальнейшего экономического роста РК за счет интенсивных факторов.

Установлено, что возможностью повышения производительности на стадии преимущественно интенсивного экономического роста обладает малый и средний бизнес, функционирующий в основном в сфере услуг. Для стимулирования роста молодых перспективных фирм государство предоставляет налоговые льготы, создает целевые инвестиционные фонды, фондовые биржи, центры поддержки для молодых предпринимателей. Помимо этого, с целью удовлетворить потребности малых и средних компаний в квалифицированных профильных специалистах государство расширяет число и качество учебных программ по ведению бизнеса, содействует в развитии учебных консорциумов непосредственно на малых и средних предприятиях.

Отмечается, что государственные меры также направлены на повышение качества регулирования рынка товаров и услуг, по жесткости которого РК до недавнего времени занимала 4-ю позицию среди стран ОЭСР. Для реализации поставленной цели автор *выявляет* необходимость системной методологии оценки результативности регулирующих реформ, которая не только будет способствовать развитию малого и среднего бизнеса, но и повысит инвестиционную привлекательность корейского рынка для иностранных компаний, способствуя укреплению связей с иностранными фирмами по сотрудничеству в сфере НИОКР и совместному получению патентов.

В целом, *установлено*, что в РК ведется постоянная, планомерная работа по улучшению условий ведения бизнеса. Среди последних мер, направленных на улучшение бизнес-среды, *выделены*: упрощение процедуры открытия фирмы, введение электронной системы подачи заявления в суд для разрешения коммерческих споров, сокращение сроков покупки жилищных облигаций и регистрации передачи имущества, упрощение системы оплаты налогов онлайн и снижение налоговой нагрузки за счет сокращения ставки налога на прибыль. В результате по критериям ведения бизнеса РК показывает хорошие результаты, опережая ряд высокоразвитых экономик.

Тем не менее, сдерживающим фактором экономического роста РК и производительности *установлен* сравнительно высокий уровень коррупции (по Индексу восприятия коррупции³⁰ 2018 г. РК занимает 45-е место рейтинге из 180 стран), несмотря на самую развитую в мире систему «электронного» правительства в РК, созданную для повышения прозрачности государственной политики. Не являясь пока эффективным инструментом противодействия коррупции, система «электронного» правительства, тем не менее, позволяет гражданам достоверно оценить деятельность правящей администрации. В пользу этого вывода *автор приводит факт* недоверия (по причине подозрения в коррупции) большинства опрошенных корейцев (66%) администрации президента Пак Кын Хе, выявленный за год до коррупционного скандала 2016 г.

³⁰ Индекс восприятия коррупции – показатель уровня коррупции, составленный неправительственной организацией Transparency International для 180 странах на основе оценок независимых международных финансовых и правозащитных экспертов. Показатель имеет значение от 0 (максимальное значение коррупции) до 100 (отсутствие коррупции). Рейтинг стран формируется по принципу возрастания уровня коррупции.

III. Заключение

Проведенное исследование позволило автору сделать следующие **выводы**.

1. Республике Корея, несмотря на ряд неблагоприятных геополитических, исторических условий ее модернизации (небольшая территория, дефицит природных ресурсов) и возникающие на пути экономического развития препятствия (период жесткого японского протектората, гражданская война, ряд крупных политических и экономических кризисов, высокая международная конкуренция), удалось, в отличие от большинства других бывших колоний и зависимых стран, за последние 60 лет создать эффективный механизм экономического развития и перейти в 2000-2018 гг. на модель интенсивного экономического роста.

Осуществлению перехода сначала на модель экстенсивно-интенсивного, а затем интенсивного экономического роста способствовал ряд взаимосвязанных внутренних и внешних факторов. Речь идет о реализации государством РК системной стратегии развития в рамках форсированной индустриализации по модели экспортноориентированного импортозамещения, опирающейся на крупный частный бизнес при масштабном увеличении нормы совокупного накопления капитала и увеличении в нем доли человеческого капитала и расходов на НИОКР. Проведению индустриализации в рамках экспортноориентированной стратегии благоприятствовала масштабная финансовая поддержка со стороны США (1945-1975 гг.), а также фактор доступа южнокорейской продукции на емкий рынок США. Успешному экономическому развитию РК в значительной мере способствовали высокая степень организованности корейцев, ответственность, «заточенность» на достижение результата, работоспособность и патриотизм. Эти качества усилились в послевоенный период, объединив южнокорейское общество в стремлении противостоять острой международной конкуренции и создать независимую конкурентоспособную экономику. Сконцентрировавшиеся на этой сверхзадаче государство, компании и общество осуществляли постоянный поиск новых возможностей для роста, оперативно приспосабливаясь к изменениям.

2. Под воздействием этих факторов в 1960-2018 гг. существенно вырос объем ВВП РК, достигнув величины, втрое превысившей среднемировой показатель в расчете на душу населения. Значительно увеличился вклад экспорта в рост ВВП (до 4/5 в 2000-2018 гг.) при масштабном наращивании доли высокотехнологичной продукции в структуре экспорта. Произошли колоссальные сдвиги в структурах производства и занятости при высокой интенсивности перемещения рабочей силы в наиболее производительные отрасли РК. Значительный рост доли в ВВП совокупных инвестиций в физический и человеческий капитал способствовал многократному росту объема физического капитала, вооруженности труда физическим и человеческим капиталом. Демографический дивиденд, расширение охвата населения образованием, рост среднего числа лет обучения, отработанных человеко-часов благоприятствовали наращиванию производительности преимущественно

экстенсивным путем. При этом постепенно усиливалась роль интенсивных факторов, подкрепленная ростом качества образования и развитием повышающих производительность технологий. В результате был выявлен десятикратный рост почасовой производительности труда и совокупной факторной производительности (в 2,5 раза) за весь рассматриваемый период с существенным увеличением вклада этих показателей в рост ВВП (до 92% и 59% прироста ВВП РК соответственно в 2000-2018 гг.).

3. На фоне значительных экономических успехов РК в целом за период 1960-2018 гг. в 2000-2018 гг. произошло снижение темпов роста ВВП РК и производительности. При этом результаты регрессионного анализа данных РК за период 1980-2018 гг. по модели, аппроксимирующей внутренние факторы ростом физического объема капиталовложений, а внешние факторы – ростом физического объема экспорта товаров и услуг, позволили сделать вывод о преобладающей роли учтенных внутренних факторов над внешними в замедлении динамики роста ВВП РК (и производительности) в 2000-2018 гг. по сравнению с 1980-2000 гг.

Замедление темпов экономического роста в немалой мере обусловлено исчерпанием ряда благоприятных преимущественно экстенсивных факторов. Истощаются возможности роста корейской экономики за счет масштабного наращивания экспорта; перемещения рабочей силы в наиболее производительные отрасли; увеличения капиталовложений в физический и человеческий капитал ввиду достижения этих показателей критически высоких значений. Исчерпываются также возможности дальнейшего роста производительности труда (в расчете на одного занятого) за счет увеличения числа отработанных человеко-часов.

Рост производительности труда в РК ограничен стремительным старением населения РК, тем не менее, возможен за счет увеличения доли занятых женщин и молодежи. В связи с этим государственные меры, направленные на стимулирование занятости трудоспособного населения, являются актуальной задачей государственной политики.

4. Наряду со снижением действия преимущественно экстенсивных факторов роста РК в 2000-2018 гг. произошло усиление роли интенсивных факторов, и вклад совокупной факторной производительности достиг 3/5 роста ВВП РК. Тем не менее, дальнейший интенсивный экономический рост РК ограничен рядом институциональных проблем системы образования, корпоративной культуры, препятствующих формированию благоприятной среды для развития и реализации (в полной мере) творческих способностей корейского общества. В результате проведения ряда мер, направленных на изменение институциональной среды, наметились положительные сдвиги в переориентировании учебных программ на развитие у учеников аналитических способностей и творческого подхода к решению задач, а также в создании корпоративной этики, благоприятствующей появлению новых идей. Тем не менее, для развития творческого потенциала у основной доли населения РК требуется больше времени.

Потенциальным вкладом в рост ВВП на стадии интенсивного роста обладает малый и средний бизнес с высокой долей в нем занятых. Государство проводит целенаправленную политику по стимулированию производительности малых и средних предприятий, уделяя особое внимание «молодым» венчурных компаний, обладающим инновационным потенциалом. Для их развития предоставляются налоговые льготы, создаются целевые инвестиционные фонды, запускаются фондовые биржи, расширяются учебные программы по предпринимательской деятельности в ВУЗах.

Государственные меры также направлены на повышение качества регулирования рынка товаров и услуг, зарегулированность которого препятствует созданию здоровой конкурентной среды, сдерживая рост производительности малого и среднего бизнеса. Повышение эффективности государственного регулирования не только будет способствовать росту производительности корейского бизнеса, но и повысит инвестиционную привлекательность корейского рынка для иностранных компаний, способствуя укреплению связей с иностранными фирмами по сотрудничеству в ведении НИОКР и благоприятствуя дальнейшему инновационному росту РК. Согласно комплексному анализу условий ведения бизнеса в РК, ряд государственных мер уже доказал свою эффективность, способствуя подъему РК на 5-е место в рейтинге Doing business 2019.

В целом, несмотря на ряд экономических, институциональных, социальных проблем, возникших на пути интенсивного экономического роста, Республике Корея, в которой сформировался сравнительно высокий уровень доверия и высокая синергия государства, частного бизнеса и рабочей силы, удастся проводить взвешенные эффективные реформы в рамках стратегий инновационного и инклюзивного развития. Южнокорейский опыт успешного перехода на модель преимущественно интенсивного экономического роста особенно полезен для России, которой необходимо выйти на путь устойчивого экономического роста, опирающегося не столько на природные ресурсы, сколько на институциональные и технологические инновации.

Список публикаций по теме исследования

- 1. Горожанкина А.А. Благоприятные факторы и ограничения экономического развития Республики Корея на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2017 – № 2. – С. 63-84. – (1,31 п. л.).**
- 2. Горожанкина А.А. Республика Корея: тенденции, возможности и проблемы перехода на модель интенсивного экономического роста // Азия и Африка сегодня. – 2018 – № 2. – С. 69-75. – (0,86 п. л.).**
- 3. Горожанкина А.А. Замедление экономического роста Республики Корея. Институциональные проблемы системы образования, корпоративной культуры, бизнес-среды и потенциал их решения // Экономика и предпринимательство. – 2018 – № 8. – С. 449-456. – (1 п. л.).**

4. Мельянцев В.А., Горожанкина А.А. Южнокорейское чудо, или не боги горшки обжигают // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2018 – № 3. – С. 150-164. – (1,14 п. л.).
5. Мельянцев В.А., Горожанкина А.А. Страна, у которой многое получилось // Независимая газета. – 2018 – выпуск от 22.03.2018. URL: http://www.ng.ru/ideas/2018-03-22/5_7195_korea.html?id_user=Y(дата обращения 07.04.2019). – (0,32 п. л.).
6. Meliantsev V.A., Gorozhankina A.A. How and why has it managed to succeed? // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2018 – № 4. – С.92-98. – (0,88 п. л.).
7. Пинигина А.А. Трансграничная миграция в Республику Корея // Восток на Востоке, в России и на Западе. Трансграничные миграции и диаспоры. – 2016. – С.46-64. – (1,13 п. л.).
8. Горожанкина А.А. Благоприятные факторы и ограничения экономического развития Республики Корея / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2017» // отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 1 электрон. опт. Диск (DVD-ROM). – (0,23 п. л.).
9. Пинигина А.А. Развитие информационно-инновационного потенциала Республики Корея и Тайваня в 1990-2010-е гг. / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2015» // отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. Диск (DVD-ROM). – (0,22 п. л.);
10. Пинигина А.А. Инновационный фактор международной конкурентоспособности НИС (акцент на Южную Корею) / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2013» // отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 1 электрон. опт. Диск (DVD-ROM). – (0, 23 п. л.).